

Первая миля стала дороже

Тверские автошколы проходят аттестацию и увеличивают цены за обучение

Более двух месяцев назад вступили в силу новые правила обучения водителей транспортных средств и новые требования к автошколам.

Однако пока лишь единицы из них успешно прошли аттестацию, выполнив все предписания закона. Напомним, что, согласно новым правилам, значительно увеличился курс обучения, появился новый предмет по психологии вождения. Более жесткими стали требования к материально-технической базе автошкол, то есть к автомобилям, классам и учебной площадке. Например, автодром, собственный или арендованный, площадью не менее 2,4 тыс. кв. м (0,24 га) должен быть оборудован светофором, дорожными знаками, «зеброй» и перекрестком.

По состоянию на 14 октября, сообщает ГИБДД России, более 2,8 тыс. автошкол обратилось за согласованием новых учебных программ и материально-учебной базы. Положительные заключения о полном соответствии требованиям получили лишь 302 организации. В Твери только три автошколы прошли аттестацию из 29 заявленных: «Автошкола-К», «Мир» и «1-я верста». Всего в регионе более ста автошкол, но большинство, как видим, не спешат модернизироваться и получить лицензию. Пока неаттестованные автошколы не могут выпускать учеников, поэтому при выборе учебного заведения потенциальным водителям следует иметь это в виду.

Недавно депутат Госдумы Олег Смолин направил обращение на имя премьер-министра РФ Дмитрия Медведева о пересмотре положения «О лицензировании образовательной деятельности». Он указывает на отсутствие порядка согласования образовательных программ, что создает условия для коррупционных проявлений. До подготовки необходимых изменений депутат просит приостановить действие положения. Впрочем, тверские автошколы, которые уже давно на рынке и успешно прошли аттестацию, никаких коррупционных проявлений не заметили — слишком уж серьезно сейчас подходят к соответствию школ новым нормам. Да и дешевле самим учебным заведениям устранить недостатки и с чистой совестью ждать аттестации, считают руководители тверских автошкол.

Между тем цены на услуги автошкол за последнее время резко выросли — в среднем по стране на

25-50%. Тверские участники рынка не исключение — стоимость обучения в городе возросла на 15-25%.

— Повышение цен полностью обосновано, — комментирует ситуацию директор «Автошколы-К» Василий Король. — Значительно увеличилась программа и срок обучения. Необходимо поддерживать и обновлять материально-техническую базу, платить зарплаты инструкторам и персоналу. Кроме того, постоянно растут цены на топливо. 24 тыс. рублей (а именно столько сейчас стоит обучение в нашей автошколе) — это жесткий минимум. Возможно, скоро придется снова повысить цену.

Недавно ассоциация автошкол России предложила нормативными актами установить минимальную

планку стоимости обучения водителей — 46 тыс. рублей. Подобный порог позволит выявить и отсеять недобросовестных участников рынка, которые предлагают обучить водителей за 6-10 тыс. рублей. При расчете учтены все расходы автошколы, включающие амортизационные издержки на содержание учебного авто и техобслуживание, топливо, аренду помещения, а также зарплаты преподавателей и персонала. Однако представители тверских автошкол скептически относятся к цифре в 46 тыс. рублей — эта цена приемлема для Москвы и Санкт-Петербурга, Подмосковья, но

для Твери она слишком высока. И далеко не каждый отдаст такую сумму за права, а скорее, обратится к более дешевым «халтурщикам». Для Верхневолжья подходящий минимум — 25-30 тыс. рублей, считают в тверских автошколах.

Между тем в скором будущем цена водительских прав может значительно вырасти — ГИБДД разработала поправки к Налоговому кодексу. По предварительным данным, с 1 января 2015 года может быть введена пошлина за сдачу экзамена: 1 тыс. рублей за теоретическую часть и 3,5 тыс. рублей — за практическую. За пересдачу также придется заплатить 1-2 тыс. рублей, в зависимости от вида экзамена. В настоящее время водители могут сдавать на права почти бесконечно, а новый сбор позволил бы пополнить бюджет страны миллиардами рублей. В 2013 году Госавтоинспекция зафиксировала 10,1 млн попыток сдать водительский тест, при этом права получили только 2,2 млн граждан. Согласно поправкам, подорожают и сами права: если сейчас пошлина за изготовление пластиковой карточки составляет 800 рублей, то с нового года цена увеличится до 2 тыс. рублей.

Ирина ТЮРИНА

Очищение по жесткому сценарию

По итогам третьего квартала средняя зарплата в экономике России снизилась. Это произошло впервые после кризиса 2008-2009 годов. Скорее всего, негативная динамика сохранится в течение ближайших лет. Однако для страны это может стать благом: именно в кризис экономика обновляется и очищается, считает директор Центра развития Высшей школы экономики (ВШЭ) Наталья АКИНДИНОВА

— Согласно обновленным данным Росстата, за август и сентябрь темпы роста зарплат упали. Наталья Васильевна, каковы причины такой печальной статистики? Что ждет россиянам в ближайшем будущем?

— Основа зарплат — производительность труда. Она напрямую связана с темпами экономического роста и уровнем занятости населения. Занятость в последние годы находится на достаточно хорошем уровне, о чем свидетельствует низкая безработица. А вот с экономическим ростом в нашей стране уже несколько лет серьезные проблемы. В 2013 году он составил 1,3% ВВП, а в этом ожидается и того меньше — всего 1%. Это значит, что производительность труда в России практически не увеличивается, а значит, экономических оснований для роста зарплат нет. По данным за август, около 90% темпов роста зарплат сложились в большинстве отраслей обработки (исключения — производство нефтепродуктов, электрооборудования и кожевенных изделий).

При этом в отраслях, давно страдающих от спада (например, в машиностроении), падение зарплат в реальном выражении достигает уже 3-4% год от года. Аналогичная картина наблюдается и в других отраслях реального сектора — добыче полезных ископаемых, строительстве и инфраструктуре. Хорошая динамика в августе еще сохранялась в оптовой и розничной торговле, а также в финансовом секторе, но это именно те сферы, которые в наибольшей сте-

пени подвержены влиянию санкций, контрсанкций и цен на нефть.

Переход к отрицательной динамике зарплат, на наш взгляд, станет устойчивой тенденцией ближайших месяцев. Ни предприятия, ни бюджет не будут иметь возможности быстро повышать их в условиях возросших финансовых ограничений. Так, запланированная на 2015 год индексация зарплат в бюджетной сфере составит 5,5%, что ниже как текущей, так и прогнозируемой инфляции (при сохранении торговых санкций и продолжении девальвации рубля). По нашим оценкам, в 2015 году реальное падение зарплат составит до 1,9%.

Какие последствия это будет иметь для экономики? С одной стороны, в краткосрочном плане это приведет к сокращению реальных располагаемых доходов населения, к снижению потребительского спроса и ухудшению структуры потребления. С другой — падение зарплат будет способствовать сокращению издержек и повышению ценовой конкурентоспособности товаров отечественного производства по сравнению с импортными.

Если цены на нефть будут держаться на уровне 85 долларов за баррель и останутся в силе все экономические санкции в отношении России, то, по нашим оценкам, в следующем году будут наблюдаться отрицательные темпы роста всего, в том числе зарплат. Как следствие, снизится и товарооборот. Это уже происходит. Последние несколько месяцев мы наблюдаем снижение продовольственного товарооборота. Не продовольственный сектор пока в плюсе, но, к сожалению, это временный эффект. Я советую россиянам очень аккуратно тратить свои финансовые запасы и не влезать в долги. Покупать товары длительного пользования впрок сейчас не стоит.

— Государство — самый крупный работодатель в России. В бюджетной сфере трудится каждый третий занятый в экономике россиянин. В последние годы зарплаты в госсекторе росли опережающими темпами, но проект бюджета на 2015 год предусматривает при-

остановку реализации майского указа президента по зарплатам бюджетного сектора: они будут индексированы на уровень прогнозируемой инфляции — на 5,5%. Как будет меняться зарплата бюджетников в долгосрочной перспективе?

— Процесс повышения зарплат в бюджетной сфере будет замедляться. Во-первых, регионы выполнили часть поручений. Во-вторых, целевых показателей необходимо достичь только к 2018 году, но, скорее всего, сроки будут перенесены. Хочу отметить, что повышение зарплат бюджетникам происходит с одновременным серьезным сокращением штатов. Так, очередная волна увольнений в связи с оптимизацией началась в отечественном здравоохранении. В прошлом году подобный процесс произошел в сфере образования.

Изначально главной целью повышения зарплат бюджетникам было обеспечение отбора наиболее профессиональных кадров и повышение производительности труда. Однако пока очевидных результатов этой реформы не видно. Как я уже отмечала, сейчас серьезные сокращения штатов происходят в медицинских учреждениях страны, но мы, к сожалению, не знаем, по каким принципам идет этот процесс. Остаются ли в медучреждениях действительно лучшие кадры или работу

сохраняют самые лояльные руководству люди?

На мой взгляд, увеличить качество предоставляемых в бюджетной сфере услуг только с помощью повышения зарплат невозможно. Необходимо искать другие механизмы и мотивации, но, похоже, даже федеральные министерства пока не нашли пути выхода из этой ситуации. Так что с большой долей уверенности можно спрогнозировать, что в бюджетной сфере страны в ближайшие годы сохранится сложная ситуация.

— В России примерно 102 чиновника на 10 тыс. человек. По данным Росстата, совокупные расходы на оплату труда занятых в госуправлении составили в 2013-м 682,7 млрд рублей против 519,3 млрд в 2009 году. Рост, таким образом, составил 31%. Как вы считаете, произойдет ли реальное сокращение госаппарата и повышение эффективности его работы?

— О том, что необходимо сократить количество чиновников и повысить их эффективность, говорят достаточно давно. Однако влияние государства на экономику и общество сегодня только усиливается, поэтому не стоит ожидать сокращения расходов на госаппарат. К тому же сейчас федеральная и региональная власть вносят в свою работу элементы

Наталья АКИНДИНОВА, директор Центра развития Высшей школы экономики (ВШЭ): — Нашей экономике необходимо очищение. Предприятия должны повысить свою эффективность, научившись производить товары и услуги, затрачивая на них меньше ресурсов.

планирования, что, несомненно, приведет к увеличению штатов — кто-то же должен следить за выполнением всех заложенных показателей. Все больше людей хотят работать чиновниками, потому что это стабильность, финансовые гарантии и высокий социальный статус. В частном секторе эти параметры, к сожалению, только ухудшаются. Процесс роста государственного аппарата, на мой взгляд, может ограничить только недостаток финансовых ресурсов.

— Если правительство страны не изменит экономический курс, в ближайшие годы в очередной раз возрастет налоговая нагрузка на бизнес. Как, на ваш взгляд, в этой ситуации поведут себя предприниматели и промышленники? Как эта ситуация скажется на занятых в частном секторе гражданах?

— В этом году правительство РФ временно отказалось от повышения налоговой нагрузки, опасаясь, что это может ввергнуть нашу экономику в рецессию. Так, наш центр подсчитал, что увеличение НДС или НДФЛ на 1% приведет к снижению ВВП страны на 0,2%. Правительство приняло решение увеличить возможности использования резервного фонда для финансирования расходов бюджета. К сожалению, это краткосрочное решение проблемы, потому что резервный фонд не бесконечен. Через пару лет проблема несбалансированности доходов и расходов бюджета все равно всплывет, а значит, налоги все равно будут повышены.

Я думаю, что крупные предприятия, которые уже давно работают по-белому, будут и дальше платить все налоги. А вот малый и средний бизнес, скорее всего, найдет новые схемы оптимизации. Доля серого оборота будет только увеличиваться. Сейчас разница между теми, кто платит налоги, и теми, кто использует серые схемы, очень велика. Рост налоговой нагрузки только увеличит это неравенство.

Отмечу, что сейчас растут не только налоги, но и административное давление на бизнес. Так, следственные органы РФ вновь получили право возбуждать уголовные дела без представления от налоговой службы. В таких условиях многие предприниматели могут и вовсе отказаться от ведения бизнеса. На плаву останутся только самые сильные и эффективные.

Отмечу, что очень многое будет зависеть от региональных властей. Скорее всего, они получат расширенные права по введению на своей территории дополнительных налогов и сборов. В правительстве страны считают, что таким образом субъекты смогут решить проблему де-

фицита своих бюджетов, но, на мой взгляд, эта мера может не дать результатов. Пока большинство регионов идут по проторенной дорожке — сокращают инвестиционные расходы и пытаются оптимизировать бюджетную сферу. Они хотят, чтобы указы президента исполнялись, а затраты не росли. Также субъекты пытаются отменить региональные льготы, что больно сказывается на некоторых группах населения. Если Федерация всерьез не займется решением проблемы регионов, то в ближайшее время многие из них могут стать банкротами. Придется разрабатывать различные схемы реструктуризации долга как перед банками, так и перед федеральным центром.

— Комитет Госдумы обсудил введение четырехдневной рабочей недели, которую предложила Международная организация труда. Там считают, что сокращение рабочей недели позволит увеличить число рабочих мест, а также благоприятно повлияет на здоровье работников и окружающую среду. Как вы относитесь к этому предложению МОТ?

— В России низкая производительность труда, так что это предложение нас, по сути, не касается. Пока производительность труда не повысится, любое снижение рабочего времени будет приводить к негативному влиянию на экономику. Положительный эффект нашей экономике сейчас может дать высвобождение работников. Но в нашей стране безработица традиционно слабо реагирует на изменение экономической конъюнктуры. С одной стороны, крупные предприятия боятся идти на сокращения, опасаясь социальных волнений, с другой — в России слишком низкое пособие по безработице, поэтому люди боятся получить статус безработного. Они предпочитают заниматься разовыми заработками, следовательно, безработица становится скрытой.

Нашей экономике необходимо очищение. Предприятия должны повысить свою эффективность, научившись производить товары и услуги, затрачивая на них меньше ресурсов. Процесс обновления начинался много раз, но так и не был доведен до результата. Во время кризиса 2008-2009 годов многие неэффективные предприятия остались на плаву, потому что у государства было больше резервов, чтобы оказать им поддержку. Я думаю, что сейчас процесс очищения экономики пойдет по более жесткому сценарию.

Это приведет к изменению конфигурации рынка труда в разных регионах страны — повысится мобильность населения и конкуренция, в том числе с миг-

рантами из стран бывшего СССР. Возможны самые разные сценарии, например, в Калининградской области, где в силу географического положения количество трудовых мигрантов минимально. На всех трудовых позициях в этом регионе работают местные жители, и, тем не менее, рынок труда находится в равновесии. Другой вопрос, что в Центральной России, особенно в Москве, без трудовых мигрантов полностью уже не обойтись.

В этой ситуации нужна сознательная политика государства, направленная на регулирование миграции. На мой взгляд, очень важно настаивать на легализации труда приезжих. Работодатели, привлекающие мигрантов, должны нести издержки, платя за них различные налоги и сборы. Это сократит негативные социальные последствия и повысит конкурентоспособность наших граждан на рынке труда. Слишком дешевый труд тормозит желание внедрять новые технологии и схемы управления. Процесс движения к цивилизации, к равенству условий для всех позитивен, но он связан с издержками, в том числе материальными. Необходимо осознавать эту истину.

— Эксперты говорят о том, что для того чтобы минимизировать последствия кризиса, нужно насытить экономику страны деньгами.

— Процентные ставки по депозитам предприятий достаточно высоки, поэтому они предпочитают хранить их как подушку безопасности, а не инвестировать. Сегодня это слишком опасно. Подобная проблема связана с уровнем риска экономики. Сейчас у наших компаний минимальная склонность к инвестированию. Они ведут рациональную стратегию. Накопленные средства для них — резервный фонд. Сейчас многие предприятия думают не о развитии, а о сохранении своих позиций. Чтобы бизнес захотел инвестировать, необходимо создать ему такие условия. В нашей стране слишком часто меняются правила регулирования и принимаются жесткие административные решения. Например, глава администрации президента Сергей Иванов недавно говорил о том, что возможен сценарий государственного регулирования цен.

Как изменить сложившуюся ситуацию? Бизнес-сообщество должно активно и слаженно выражать свою позицию и по поводу повышения налогов, и по поводу силового давления, и по поводу изменения правил регулирования цен или доли импортных товаров на российском рынке. Если его голос будет услышан, ситуация в экономике изменится к лучшему.

Ольга Бахтилова

